

Таганка: сон разума

Конфликт в Театре на Таганке длится уже третий год, вызывая недоуменные зрительские вопросы. Какое затмение нашло на часть труппы, если она с упорством, достойным лучшего применения, претендует именно на таганскую сцену, категорически отвергая любые другие помещения? Тем самым вынудив главного режиссера театра Юрия Любимова отказаться от седьмой — после его возвращения в Москву в 1988 году — премьеры, «Подростка» Достоевского, и объявить о фактическом закрытии театра.

Сведение таганской драмы (пока еще драмы) к имущественному спору на мой взгляд, выглядит неубедительно. Все происходящее на Таганке и вокруг нее похоже на дурной сон. Да, собственно говоря, сном и является. Только, к сожалению, сном разума. Это не образное сравнение. Ответы на недоумение зрителя лежат в области психологии, точнее — психологии бессознательного.

Известно, что сознание занимает лишь тонкий внешний слой психики. За ним — наполненная могущественными влечениями и инстинктами область бессознательного. Ядро бессознательной психики индивидуума состоит из наследия собственного детства и первобытного «детства» человечества. Поведение невротика, во многом определяемое мощными бессознательными побуждениями, сходно с поведением первобытного человека. Это относится и к индивидуальному, и к коллективному невроту.

Исследуя возникновение нравственности, Зигмунд Фрейд в работе «Тотем и табу» пишет, что в первобытной среде властвовал сильный отец, приберегавший для себя самок и изгонявший подрастающих сыновей. Сыновья ненавидели отца и в то же время

любили его и восхищались им. В один прекрасный день они объединились и убили состарившегося отца. Но после того как он перестал быть препятствием, ненависть сыновей ослабла, а нежные чувства усилились: произошло то, что стало первым проявлением нравственности, наступило раскаяние.

Эдипов комплекс (бессознательное влечение к матери и сочетание бессознательных ненависти и любви к отцу), доставшийся цивилизованному человечеству в наследие от первобытной орды, при нормальном состоянии разума блокируется, прорываясь лишь в сновидениях, когда контроль сознания ослабевает. Если такой контроль ослабевает в бодрствующем состоянии, неосознаваемые первобытные желания, желания раннего детства могут существенно влиять на поведение людей. Ситуация осложняется тем, что бессознательное, будучи недоступным критике разума, использует сознательную часть психики для рационального объяснения и оправдания своих влечений с тем, чтобы сделать их осуществление морально приемлемым. Такое поведение в психологии называется невротическим. Если оно становится преобладающим, говорят уже о неврозе. Фрейд от-

мечал, что невротики болеют теми же комплексами, с которыми ведут борьбу здоровые люди. Однако одни могут выдержать огромные несчастья, не впадая в невроз, а у других лишь малая толика невзгод способна развить невротические симптомы.

Талантливые актеры (а других Любимов в труппу на Таганке никогда не приглашал) — люди тонкой, все обостренно воспринимающей психикой. Если учесть, что профессия актера требует постоянного нервного напряжения, понятно, почему невроз — профессиональное заболевание артистов номер один. Актерский труд в Театре на Таганке очень тяжел. У многих за плечами годы работы на износ. Неудивительно, что в условиях дополнительного стресса, породившего страх остаться без работы и средств к существованию, в один далеко не прекрасный день часть труппы не выдержала и сорвалась. Вот характерная фраза Николая Губенко, публично обращенная к Любимову: «Раньше мы вас любили, теперь мы вас ненавидим!»

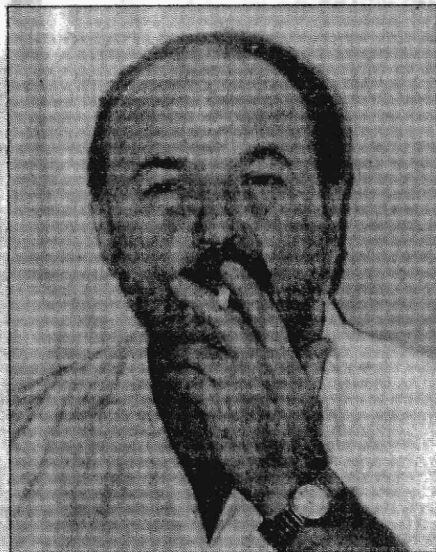
В одном из интервью Губенко свои отношения с Любимовым определил так: «Мы были как отец и сын». После премьеры «Чайки» на захваченной у Любимова сцене Губенко выразил глубокое почтение Юрию Петровичу, назвав его неповторимым. В статьях, посвященных конфликту, авторы которых явно выражали точку зрения сторонников Губенко, Любимов именовался «патриархом», актеры «Содружества» — «отвергнутыми». Все это очень хорошо укладывается в картину Эдипова комплекса, где Любимов ассоциируется с отцом, а Таганка — с матерью. Такое объяснение конфликта позволяет понять психологию сочетания ненависти к Любимову с заявлениями о его гениальности и глубоком к нему почтении, а также категорический отказ актеров «Содружества» от любых других помещений, кроме Таганки.

Театр на Таганке всегда отражал процессы, происходившие в обществе. Отражает и теперь. То, что прекрасные актеры в несколько истерическом невежестве общества, в обстановке 1991 года не выдержали и сорвались, конечно, горько, но психологически понятно. Но то, что этот, с точки зрения психологии, стандартный конфликт продолжается уже третий год при полной растерянности интеллигенции, свидетельствует о психологическом невежестве общества. В наше время, когда невротическое поведение порой становится массовым, это невежество может принести еще много других, не менее горьких плодов, если мы не научимся отличать доводы разума от первобытных инстинктов.

В рецензии на постановку Юрия Любимова за границей испанский журнал «Публико» писал, что «мир благодетельствован его изгнанием». Неужели отечественная культура так богата, что может себе позволить опять благодетельствовать мир за собственный счет?

Александр БУТКОВСКИЙ

Фото автора

Алла Демидова и Николай Губенко после решения арбитражного суда о разделе театра.